

DOI 10.46741/2713-2811-2021-5-32-34

УДК 343

Становление и развитие института приготовления к преступлению в российском уголовном праве

Э. Г. АГАСИЕВ – заместитель прокурора г. Череповца, доцент кафедры социальных коммуникаций и медиа Череповецкого государственного университета

В статье проводится детальный анализ становления и развития института приготовления к преступлению в России. Автор приходит к выводу, что развитие законодательства о приготовлении к преступлению охватывает следующие пять основных этапов (периодов): 1) X–XVIII вв.; 2) 1845–1921 гг.; 3) 1922–1959 гг.; 4) 1960–1995 гг.; 5) 1996 г. – настоящее время.

Ключевые слова: уголовное законодательство; приготовление к преступлению; уголовная ответственность; наказание за неоконченные преступления; история развития уголовного законодательства.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Агасиев Э. Г. Становление и развитие института приготовления к преступлению в российском уголовном праве. *Ius publicum et privatum: семейной научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 5 (15), с. 32–34, DOI 10.46741/2713-2811-2021-5-32-34.

Formation and development of the institution of preparation for a crime in Russian criminal law

E. G. AGASIEV – Deputy Prosecutor of Cherepovets, Associate Professor of the Department of Social Communications and Media of the Cherepovets State University

The author has carried out a detailed analysis of the formation and development of the domestic institution of preparation for a crime. Based on the results of the analysis it was concluded that the development of legislation on preparation for a crime is inextricably linked with the following five main stages (periods): 1) X–XVIII centuries; 2) 1845–1921; 3) 1922–1959; 4) 1960–1995; 5) 1996 – up to the present.

Key words: criminal legislation; preparation for a crime; criminal liability; punishment for unfinished crimes; the history of the development of criminal legislation.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

For citation: Agasiev E. G. Formation and development of the institution of preparation for a crime in Russian criminal law. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 5 (15), pp. 32–34, DOI 10.46741/2713-2811-2021-5-32-34.

Несмотря на то что УК РФ был принят в 1996 г., в него уже неоднократно вносились изменения. При этом нормы УК РФ, посвященные институту неоконченного преступления (гл. 6 УК РФ), не подвергались пересмотру и не дополнялись на всем протяжении действия российского уголовного закона. В этой связи может показаться, что данные нормы (по мнению законодателя и правоприменителя) являются эффективны-

ми, стабильными и продуманными, однако ситуация обстоит прямо противоположным образом. Проведенный анализ судебной практики по рассматриваемой категории дел показал, что в части квалификации приготовительных действий накопилось значительное число проблем, связанных в том числе с отсутствием понимания сущности приготовления, критериев разграничения приготовления и покушения и других аспек-

тов анализируемой темы. Не в полной мере используются возможности института неоконченного преступления при реализации курса на гуманизацию уголовно-правовой политики. О сложившейся в этой сфере обстановке свидетельствуют и статистические данные.

Так, за последние десять лет в общем числе зарегистрированных преступлений на преступления, оконченные на стадии приготовления и покушения, приходится не более 4 % (более 5 % наблюдается в 2011, 2014 и 2015 гг.)¹. Научного обоснования такой динамики не дается, однако ежегодно на данной стадии пресекается от 87 тыс. до 112 тыс. преступлений. При этом хотелось бы обратить внимание на то, что рост зарегистрированных приготовлений к совершению преступлений возник в связи сформировавшейся практикой квалификации действий по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков.

До настоящего времени остается малоисследованным вопрос соотношения нормы Общей части УК РФ о приготовлении к преступлению (ч. 1 ст. 30) с соответствующими усеченными составами Особенной части УК РФ. Так, некоторые преступления против общественной безопасности (ст. 205–205.5, 208–210 УК РФ) считаются в силу особого конструирования норм Особенной части оконченными в момент совершения действий, которые с позиции норм Общей части можно рассматривать как приготовление к преступлению. При этом норма ч. 1 ст. 30 УК РФ при квалификации действий (бездействий) по перечисленным статьям Особенной части не применяется.

Поднятые вопросы подтверждают необходимость изучения института приготовления к преступлению. По нашему мнению, успешность их разрешения зависит от исследования исторических аспектов становления и развития института приготовления в российском уголовном праве.

Представляется, что развитие законодательства о приготовлении к преступлению условно можно разделить на следующие этапы (периоды):

1. X–XVIII вв. Анализ законодательных актов рассматриваемого периода, прежде всего древнерусских памятников права, Русской Правды², позволяет заключить, что на данном этапе впервые обозначилось стремление законодателя к назначению наказания за умысел, приготовление и покушение на преступное деяние. Конечно, сложно было закрепить указанные право-

вые институты в нормативных правовых актах того времени ввиду несовершенства юридической техники, однако обнаружение умысла и неоконченные деяния рассматривались как оконченные составы и подлежали наказанию, причем без проведения дифференциации ответственности. В результате этого покушение, являющееся неоконченным преступлением, по санкции приравнивалось к оконченному преступлению.

2. 1845–1922 гг. С принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.³ на законодательном уровне было регламентировано понятие приготовления к преступлению, а также стала проводиться дифференциация ответственности за неоконченное преступление. Приготовление, в отличие от покушения на преступление, не являлось, по общему правилу, уголовно наказуемым. Ответственность за него наступала в особо предусмотренных случаях. Таким образом, законодатель рассматриваемого периода не только установил виды неоконченного преступления (приготовление и покушение), но и определил степень наказания в зависимости от отдаленности от оконченного преступления. Так, за приготовление к преступлению было установлено более мягкое наказание, чем за покушение на преступление.

3. 1922–1959 гг. Данный период связан с экспериментами законодателя в области регламентации приготовления к преступлению. Так, по УК РСФСР 1922 г.⁴ к уголовной ответственности можно было привлечь только за покушение на преступление, а за приготовление наказывали в том случае, если оно являлось самостоятельным преступлением (самим по себе наказуемым действием). В соответствии с УК РСФСР 1926 г. приготовление и покушение на преступление не разграничивались и не противопоставлялись друг другу. Согласно ст. 19 УК РСФСР приготовление к преступлению «преследуется так же, как совершенное преступление»⁵. Иными словами, наказание за приготовление к преступлению назначалось, как и за данный вид преступления. Советский закон не содержал указаний на обязательность смягчения наказания за приготовление по сравнению с наказуемостью оконченного преступления и устанавливал принцип факультативного смягчения наказания за неоконченную преступную деятельность.

4. 1960–1995 гг. Данный период характеризуется тем, что соответствующие нормы содержались в двух статьях Уголовного кодекса 1960 г. (ст. 15, 16), где раскрывалось

понятие приготовления к преступлению, определялась наказуемость таких деяний. Законодатель серьезно доработал норму о приготовлении к преступлению за счет указания на умышленное создание условий при приготовлении к преступлению. При назначении наказания суду необходимо было учитывать характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых преступление не было доведено до конца.

5. 1996 г. – настоящее время. Текущий этап ознаменован введением в УК РФ 1996 г. целой главы, посвященной неоконченному преступлению, в которой содержится

ся понятие приготовления к преступлению, а также определены правила квалификации и условия наступления уголовной ответственности.

Важно отметить, что выделенные периоды наглядно иллюстрируют поиск законодателем оптимального способа изложения уголовного законодательства, посвященного нормам о приготовлении к преступлению. Этапы развития рассматриваемого института, как правило, связаны с определенными вехами в формировании законодателем концепции приготовления к преступлению и принятием крупных нормативно-правовых актов, регламентирующих соответствующие общественные отношения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: URL: <https://мвд.рф/reports/item/23447482/> (дата обращения: 19.03.2021).

² Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1 / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 2014.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных / под ред. М. М. Сперанского. СПб., 1845.

⁴ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. М., 1953. С. 110.

⁵ Чернокозинская С. В. Приготовление к преступлению: понятие, основание и принципы криминализации, влияние на квалификацию преступления и наказание : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 35–36.

¹ См.: URL: <https://мвд.рф/reports/item/23447482/> (дата обращения: 19.03.2021).

² Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t. T. 1 / pod obshch. red. O. I. Chistyakova. M., 2014.

³ Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh / pod red. M. M. Speranskogo. SPb., 1845.

⁴ Sbornik dokumentov po istorii ugovolnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR 1917–1952 gg. M., 1953. S. 110.

⁵ Chernokozinskaya S. V. Prigotovlenie k prestupleniyu: ponyatie, osnovanie i principy kriminalizacii, vliyanie na kvalifikaciyu prestupleniya i nakazanie : dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2005. S. 35–36.

Статья поступила 10.12.2021